

● На переднем крае пятилетки

ФАБРИЧНАЯ ДЕВЧОНКА

Фаина Ноговицына с завистью следила, как ловко работали длинные пальцы наставницы. Словно кузнецик, стрекотал «аверлок», игла швейной машины тянула ровную, красивую стежку. Пина Вехман ненамного старше подшефной, а уже быстро управляет с кроем: тает и тает горка прямоугольников розовой ткани.

—А теперь попробуй сама. —Нина поднялась со своего места.—Главное, не робей.

Фаина потянула материя под «лапкой» машины, снова завел свою песню железный «кузнецик».

Нина Вехман внимательно осмотрела кофточку, простроченную ученицей. Придаться не к чему—сделано чисто. Похвалила скупно:

—А получается ведь у тебя. Продолжай.

Нина ушла к своей машине, работала, а сама, нет-нет, да и обернется, посмотрит, как Фаина, строго сдвинув темные брови, строчит и строчит, и из-под ее руки взмываются, как разноцветные крылья бабочек, лоскутья материи.

Со швейной машиной Фаина Ноговицына подружилась в то время, когда слегла мать и ей самой пришлось обшивать младших, чинить и штопать одежду отцу. И сейчас она в скромном сарафане, который сама шила.

Склонив голову, Фаина пропускает под иглой одно изделие за другим, а сама все время думает лишь об одном, неужели в этот месяц она не выполнит норму выработки? Быть такого не может. Столько труда вложено в изучение «аверлока», столько работы переделано...

Как-то раз, после смены, когда Фаина осматривала внушительные стопки своих изделий, к ней подошла мастер. Дружелюбно улыбнулась, сказала негромко:

— Молодец ты, Фая. Только что вышла из учениц, а уже норму выполняешь. Желаю тебе и дальше так работать.

Глаза девушки вспыхнули радостью.

Приятно идти после удачного дня улицей, где из-за оград свешиваются тяжелые кисти черемух, пахнущие снегом и дождем одновременно.

А утром снова знакомая дорога на швейную фабрику, звонкие голоса девчонок из своего цеха, который похож на луг, засыпанный цветами — так густо лежат лепестки разноцветных тканей.

Однажды у своей машины Фая увидела незнакомую девушку, которая с любопытством разглядывала сложный механизм.

—Меня к тебе прикрепили, —робко сказала она.—Чтобы обучиться профессии швеи.

Фая посмотрела исподлобья:

шутит что ли незнакомка. Нет, оказывается, это было правдой.

Так Фая Ноговицына «открыла» свою собственную школу. Недавно стала работать самостоятельно ее четвертая ученица, Надя Осипова. Сидит она за машиной недалеко от своей двадцатилетней наставницы, и Фая иногда со стороны полюбуется игрой ее рук: и работа идет сноровисто, и качество изделий высокое—все переняла у нее подруга.

После смены Ноговицыну окружают любители спорта. Фая—ответственная за спортивный сектор в комсомольском бюро фабрики.

Со всех сторон сыплются вопросы:

— Когда все-таки будет матч по волейболу?

—Скоро ли поедет на соревнования?

—Скоро, скоро,—отвечает Фая.—Вчера звонили из горкома комсомола: намечаются

спортивные мероприятия.

Еще в школе Фая Ноговицына была пионервожатой и частенько оставалась после уроков, чтобы в горячих спорах «выиграть» для своего подшефного класса лишнюю вылазку в кино или в лес. С годами характер ее стал еще боевитей.

Зимой этого года Фая приняла кандидатом в члены КПСС, и с еще большей силой закипела ее жизненная энергия. Девушка замечает группкомсорга, и подруги часто приходят к ней с просьбами, заявлениями, предложениями, которые успешно разрешаются.

...Идет со смены стройная, легкая на ногу девушка в простеньком сарафане. Чему она улыбается? Просто, еще один день прожит ярко, один из многих-многих. Он запомнится.

А. ШЕВЧЕНКО.

На снимке: швея-мотористка швейной фабрики Фая Ноговицына.